

УДК 177.316.000.32

А.В. Миронов, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

СЕМЬЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (МОМЕНТЫ КРИЗИСОВ И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ)

Рассматривается процесс взаимовлияния социально-политических изменений, катаклизмов общественной жизни и развития семейно-личностных отношений в истории.

Переустройство общества, касающееся экономической, политической, социальной сфер, всегда затрагивало вопросы семьи, ее понимания, предназначения, жизнедеятельности, функционирования в пределах нового государственного механизма. Однако, смена династий, прирост и утрата территорий, выбор союзников, войны, перевороты не имели значительного влияния на семью, как общественный институт, освященный властью, церковью и законом. Только глобальные перемены, затрагивающие фундаментальные основы существования вносили свои коррективы, осмеливались посягнуть на традиционное обустройство сокровенной жизни индивида. Разнообразие укладов, этнические особенности, сословные предрассудки не изменяли сущностного начала семьи. Ответственность, чувство долга, взаимное участие и поддержка, воспитание детей, материальное обеспечение утвердились как устоявшиеся принципы, с которыми соотносили личностное участие в рамках узаконенного брачного союза.

Тема семьи долгое время была под запретом для исследования, являясь особой сферой, не предназначенной для внешнего проникновения. В XIX веке этнография, социология, со временем, антропология начинают описывать внешние черты данного социального института. По мере распространения общественной свободы как неотъемлемого принципа развития цивилизации, демографического роста, новых материальных возможностей, эмансипации женщины проблема семьи прочно входит в круг интересов гуманитарных дисциплин. В данной работе автор делает акцент на взаимовлияние политических процессов и формирования семейного уклада, останавливаясь на наиболее острых периодах мировой истории.

Современная политическая система, основанная на положениях либеральной демократии, рассматривает всеобщее избирательное право как одно из наивысших достижений цивилизации. Семья, состоящая, как минимум, из двух потенциальных выборщиков, становится объектом активного политического воздействия через политехнологии, использующие ценность брачных отношений в качестве серьезного аргумента в ходе предвыборных компаний. Степень благоденствия государства определяется прочностью этого союза. Имущественные интересы (материальная основа семьи) отстаиваются в политических баталиях. Стабильность, как базовая категория, может трактоваться разнопланово: экономический фактор, отправная точка социального развития, условия духовного возрождения, бесконфликтность различных религиозных конфессий. Стабильность имеет прямое отношение к семье, максимально нацеленной на сбалансированность отношений в обществе. Зависимость от конкретной политической ситуации формирует позицию притяжения или отталкивания определенных решений органов, облаченных государственной властью. Таким образом, исход политической борьбы ассоциируется не только с внешними изменениями в высоких сферах, но и касается основ жизнеобеспечения личного мира: жены, детей, близких родственников. Работа, досуг, образование, здоровье выступают в качестве доминант политического выбора, охватывающие не только индивидуальное существование, но и весь спектр связей, как биологических, так и социальных. Стимулы упорного труда, патриотизма, мужества, самооценки, оптимизма или пессимизма соотносятся с представлениями о самореализации в семейной жизни. Общество представляет ясные условия, в которых концентрируются наравне с прочими семейные ценности, эффективность их реализации определяет политическое участие в социальных процессах. Сам институт семьи в результате исторических изменений претерпевает трансформацию в своем содержании и в формах позиционирования. Наполненность новыми идеями требует от всех участников семейного коллектива изменить акценты взаимоотношений, осознать ролевые функции с поправкой на общественные настроения.

Традиционная сфера истории считалась прерогативой мужчины. Он осуществлял власть, воевал, избирался, выбирал сам, подготавливал государственные решения, собирал партии, устраивал реформы, контролировал общественные настроения. В патриархальном обществе участие женщины в социальной жизни было минимальной, ей отводились репродуктивные функции, семейные обязанности, воспитание детей. По мере усложнения государственной структуры такая позиция начинает меняться. Образование, искусство, досуг расширяют сферу, где женское начало постепенно начинает отвоёвывать права, латентно определять приоритеты, в завуалированной форме заявлять о собственном мнении относительно важных

вопросов, определяющих движение социума. Греция – колыбель западной демократии, в силу коллективных форм жизни была вынуждена решать проблему участия женщины в общественной жизни. Прецеденты – Гиппархия, жена известного философа Кратета, разделявшая его взгляды и образ жизни, участвовавшая в ученых спорах и побеждавшая в них; Аспазия, жена государственного деятеля и военачальника Перикла, поддерживавшая мужа в политической борьбе не только советом, но и бесстрашием и личной твердостью, – требовали ясного теоретического и практического осмысления. Аристотель в своем произведении «Политика» обращается к данной тематике и воспринимает ее как актуальную и существенную для государства, выявляя не только роль семьи и ее значимость, а, прежде всего, политический подтекст союза двоих относительно греческой общности. «Так как всякая семья составляет часть государства, а все указанные выше люди являются частями семьи и так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо и воспитание детей, и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю... женщины составляют половину всего свободного населения, а из детей потом вырастут участники политической жизни» [2, с. 481]. Акцент делается на будущее: обычаи, образы, традиции, культивируемые в семье, передаются по наследству вместе с материальными ценностями и формируют гражданина, мировоззрение которого сформировалось в силу преемственности определенных принципов, политических пристрастий родителей. Партийный выбор становится для него в большинстве случаев наследственным. Моральная жизнь тесно связана с политической, чувство патриотизма, справедливости, долга, мужества воспитываются в семье, на личном примере, семейными преданиями, становятся духовными реликвиями, передаваемыми потомкам. Ответственность родителей носит не только биологический характер за физическое развитие, телесное возмужание, профессиональное обучение, но, в равной мере, за становление гражданина. Семья зависит от государства, государство – от прочности семьи. Процветание брачного союза есть следствие стабильности в политической сфере, не допустившей мятежей, конфликтов, гражданских войн. Эмоциональный накал, полученный в семье, реализуется со временем в политических действиях. Голод, несправедливость к матери, сестрам, обездоленность родителей, попрание прав формируют негативное отношение к политическим противникам, определившимся в детстве. Таким образом, участие членов семьи в общественной деятельности – весомый фактор политических перспектив.

С приходом христианства меняется контекст семейной жизни. За свой брак человек отвечает, прежде всего, перед Богом. Ни мать, ни отец не имеют право вмешиваться и разлучать супругов. Семья помогает каждому ее члену оставаться верным церкви. Обязательства супругов предполагают духовную помощь, а потом уже телесную. Авторитет церкви в вопросах брака считался непререкаемым, эта область выводилась из сферы социальных отношений, так как семья провозглашалась «малой церковью», где взаимоотношения мужчины и женщины должны были носить характер мистического союза по аналогии Христа с Церковью. Тайна, лежащая в основе семейных отношений, предполагает закрытость этой области от других, в том числе и от государства. Авторитет освящения позволяет регулировать конфликты, возникающие в семье, направлять супругов к истинной жизни. Основа – в общности веры, воспитание детей акцентировано на вхождение в церковь. Светская практика и религиозные наставления часто вступали в противоречие, государство стремилось влиять на своих граждан через подчинение церковной власти официальным институтам. Только изменение социально-экономической ситуации в XVII-XVIII веках поставило вопрос о новом понимании социальных основ семьи.

Новое время трактует эгоистическое начало как стимул развития. Соответственно, в семье должен проявляться баланс интересов двух сторон, представленный имущественными интересами, материальными обязательствами. Биологическое выживание вовлекает женщин и детей в коллективный труд и постепенно семья становится производственной ячейкой, где все члены связаны идеей благосостояния, накопления благ. Взаимопомощь внутри союза принимает функциональный характер: дети – помощники, их количество серьезно сказывается на материальных возможностях родителей, жена из хранительницы очага и домашней хозяйки превращается в работницу, то есть кроме обычных обязанностей, устоявшихся веками, она берет на себя зарабатывание определенной части семейного бюджета. Экономическая борьба объединяет всех членов семьи, зачастую связанных профессиональными интересами, общим предприятием, производственными проблемами. Такая ситуация расширяет права женщин, в определенной мере выводит из-под власти патриархальных традиций, предъявляет собственную значимость. Одновременно материальное неравенство демонстрирует ее реальные права. «Само собой понятно, что фабричная зависимость представляет в такой же, если только не в большей степени, чем всякая другая, хозяину право первой ночи. Фабрикант и в этом смысле хозяин над телом и красотой своих работниц: «Лишение места является в девяти случаях из десяти, или, вернее, в девяносто девяти из ста достаточной угрозой, чтобы сломить противодействие девушек...» [2, с. 142]. Несправедливость, чувство обиды передается в семью, где получает поддержку и создает атмосферу неосознанной политической оппозиции. Официально настроенные мыслители преподносят роль семьи в другом ключе, подчеркивая ее значение для процветания государства.

Внутрисемейные интересы должны совпадать с общественными – таким образом будет достигнута желаемая гармония целого. Полезность союза важна для всех уровней социального организма, создавая четкие линии поведения его членов, определяя круг обязанностей, как личных, так и государственных. Это серьезный противовес анархии и хаосу, деградации без нравственности. Осознание социальной роли «отца семейства», «почтенной жены», «ребенка» из приличной семьи и регламентирует поступки, вырабатывает осмотрительность и самообладание. Внешние представления должны соответствовать всем канонам сословия, круга общения. Оправданность действий в сфере политики проверяется семейным критерием: благополучие, комфорт, уважение окружающих. «Холостые мужчины – лучшие друзья, лучшие хозяева, лучшие слуги, но не всегда лучшие подданные, ибо они скорее готовы покинуть свою страну, и почти все беженцы относятся именно к этой категории людей... Несомненно, жена и дети являются своего рода школой человечности, а одинокие, хотя они во много раз щедрее женатых, ибо обладают большими возможностями делать милость, вместе с тем, все же более жестоки и бесчувственны, потому что к их нежности не так часто вызывают» [3, с. 366].

Великая французская революция, ставшая отправной точкой современной истории, преобразовавшая представления человека о себе самом, своих правах и возможностях, утвердившая новые идеологические основы, сокрушившая незыблемые основы абсолютизма, не могла обойти своим вниманием институт семьи. Данная человеку свобода должна быть реализована во всех сферах. Революция ставит своей целью сделать индивида счастливым. Прежние положения ассоциируются с гнетом, насилием, невежеством и несправедливостью. Любовь не должна быть стеснена никакими предрассудками, но вся жизнь – новые чувства. Осуществляя свои права, гражданин имеет выбор, диктуемый разумом, не сопряженный с сословной и религиозной зависимостью. Идеалы «Свободы, Равенства, Братства» преобразуют, как считалось, архаические принципы семейного строительства. Пункт № 6 Положения французской конституции 1793 года гласил: «Семья должна утратить закрытость, жесткую иерархию, так как положения конституции касаются всех». Свобода – главный стимул революционной эпохи с ее ежедневными манифестами, резолюциями, преодолением запретов прошлого, смелостью поступков, ощущением Новой жизни во всей ее полноте. Прежние обязанности представляются устаревшей химерой, приличия – навязанными запретами, чувство долга переносится на другие институты – Республика, народ, общественные комитеты – не всегда правильно поняты, но столь притягательные. Право рассуждать, выбирать, попирая кумиров монархической Франции, чувствовать себя значимой социальной единицей переполняет сознание. Экзальтированные эмоции переворачивают мир индивида: то, что вчера было невозможно, осуществляется, то, что осуждалось – приветствуется. Когда все проникнуто политикой, неслучайна трансформация семейных отношений. «Что такое семья в годы революции? Брак – срочный договор, семья – «перекати-поле». Муж и жена могли свободно развестись по причине несовместности характеров» [4, с. 163]. Разрушив таинство брака, гражданин вовлекается в дальнейший процесс разрушения. Степень личной ответственности за это действие не позволяет ему препятствовать, сопротивляться еще более радикальным мероприятиям политических сил, объявивших отречение от всех условностей. Внутренняя цензура (стыд, смущение, стеснительность) должны быть преодолены. Ничего тайного, скрываемого от общества, не существует. Простота, а в некоторых случаях, примитивность лозунгов воспринимается более эффективно, если они касаются насущных проблем бытия, к числу которых, несомненно, относится половая мораль, как составляющая института семьи. Невозможно дальнейшее разделение по принципу: приемлемо-неприемлемо. Внутренняя логика соединяет статус семьи, церкви, государства. Если последние подлежат ликвидации, то первое должно существовать в прежнем виде. Чем решительнее действие новой власти, тем смелее проекты переустройства семьи. Степан Разин, мечтавший о казацкой вольнице, на просьбу восстановить храмы, сгоревшие незадолго перед тем в Черкесске, ответил: «На что церкви? К чему попы? Венчать, что ли? Да не все ли равно: встаньте в пары под деревом да пропляшите вокруг, вот и повенчались» [5, с. 130]. Социальная смута порождает разгул страстей. Они аккумулируют политические требования и стараются им соответствовать. Свобода переходит в своеволие, развод становится модным и востребованным временем. Авантюризм революции отражается и на обязанностях членов брачного союза. Стабильность меняет приоритеты. Новый гражданский кодекс Наполеона, вступивший в действие в 1804 году через имущественные отношения восстанавливает незыблемость семьи. Все, чем располагала жена по закону, было полной собственностью мужа. Жена и дети не имели имущественных прав, а внебрачные дети – вообще никаких. Розыски отца и «незаконнорожденных» воспрещались. Кодекс предписывает строгую регламентацию семейных отношений и повлиял на нравы, царящие в обществе. Таким образом, в европейской истории контроль за семьей осуществлялся или со стороны церкви, или со стороны государства. Третий вариант – признать право на свободное устройство семейной жизни – как правило, носил кратковременный характер. Требования транслировались через средства общественной морали, впитывающей политические реалии, скрытые за завесой рассуждений об общественных приличиях и нормах.

Нарушая сакральное, человек перестает быть членом старой системы. Это хорошо понимали партии, боровшиеся за власть. В России еще в дореволюционный период тема будущей семьи обсуждалась у социал-демократов наряду с вопросами государственного строительства. И. Арманд «Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака», А. Коллонтай «Любовь и новая мораль». В.И. Ленин в письмах к соратникам по партии делал акцент на «логике классовой борьбы» и подчиненности всех сфер жизнедеятельности этому фундаментальному началу. Освобождение от предрассудков, царящих в обществе, от законов, принятых враждебным государством, от церкви, с ее навязчивой опекой, позволяет перестроить сознание, выбрать новые ценностные ориентиры не только в сфере любви, но и распространить их на весь спектр социальных отношений: исчезнет буржуазная семья с уничтожением капитализма. Крушение эксплуататорского строя позволит утвердить справедливые принципы между полами, свободными от унижительной материальной зависимости, надуманного неравенства. Раскрепощение ассоциировалось с полнотой предъявления личности, не отягощенной мещанским бытом. Если человек способен порвать с прежними представлениями о семье, долге, обязанностях, то для него не составит труда принять революционное дело во всех его крайностях.

Октябрьский переворот и первые годы Советской власти ознаменовались коренным переломом в жизни русского общества. Пролетарская инициатива ставит своей задачей создать новое сообщество, какого еще не знала мировая история. Стандартов не существует, эксперимент приветствуется, главный критерий: польза революционному делу. Прежняя мораль в половой сфере и в семейных отношениях отвергается. Идеологи новой власти в своих произведениях – Е.М. Ярославский «Мораль и быт пролетариата в переходный период», Э. Квиринг «Жены и быт», Д. Мануильский «Мысли вскользь о революции и чающем быте», А. Залкинд «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата» – пытаются выработать оптимальный вариант института семьи, адаптированный к новой политико-экономической системе, подвести марксистскую базу под практику формирования новых отношений. Социалистическая теория в своих аксиомах предлагает версию о неизбежной гибели семьи. Классово сознательный гражданин вполне может обходиться без этого пережитка. Государство берет на себя основные функции этого института: воспитание будущего потомства, создание условий для свободной реализации личности, в том числе в половой сфере, через взаимодействие с коллективом, активной общественной работой снимается вопрос о нравственной поддержке, понимании, взаимопомощи. Каждый должен стать для другого опорой в преодолении трудностей на принципах открытости и искренности. Таким образом, разрешается проблема индивидуализма, частнобственнических интересов, себялюбия, качеств, которые при определенных обстоятельствах могут послужить во вред общему делу.

Революционная семья должна отвечать, прежде всего, пролетарской целесообразности. Ничего личного, только классовые интересы, идейная основа соединяет двух пролетариев для создания «ячейки общества». Условия к выбору партнера достаточно жесткие: А. Залкинд вводит понятие «лицо классово-любовно близкое». Симпатия, эстетическая привлекательность, психологическая совместимость, интеллектуальное родство отступают на второй план. Социальное происхождение – главное условие к избраннику или избраннице, в противном случае, чуждая идеология, враждебность к новому строю могут играть негативную роль: через одного из супругов проникнут в новую пролетарскую семью отрицательные идеи, которые станут тормозом в сознательном развитии, самоотдаче и достойном воспитании будущих строителей коммунизма. Поэтому двенадцатая заповедь пролетария, касающаяся половой сферы гласит: «Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешиваться в половую жизнь своих сочленов. Половое во всем должно подчиняться классовому, причем последнему не мешая, во всем его обслуживая» [6, с. 348]. Государство считает возможным вмешиваться в дела семьи: контроль, регламентация, манипулирование. У человека отнимается последняя возможность оставаться независимым. Семья – рычаг политического давления. Семейное положение входит в набор качеств политической благонадежности. Ответственность за близких во многом снижает реальность идеологической конфронтации, делает гражданина более управляемым, неконформистски настроенным. Для большинства тоталитарных режимов наказание распространялось и на членов семьи (статус «член семьи изменника родины», «член семьи – враг народа»), анкеты включали ряд пунктов не только о заполняющем, но и о социальном, материальном, политическом положении членов семьи и их родственников.

Рассмотрение темы семьи в 20-е годы происходит не только на уровне аудиторных дискуссий, лекционных циклов, публицистических выступлений. Принимаются решения партийных комиссий и других направляющих органов – обязательные (но крайне нежелательные) для руководящих работников в силу их принадлежности к коммунистической партии. Они затрагивают и рядовых партийцев, сочувствующих. Революционный порыв теряет свой накал: мельчают опасности, лишения. Энергия, направленная на преодоление препятствий, трансформируется в обеспечение благополучного быта. Следовательно, повышается угроза «свалиться» в трясины обывательщины. Государство стремится предложить свой вариант развития, оставить семью «открытой ячейкой» для вмешательства и контроля.

Освобождая женщину от бытовых забот, прежде всего, от заботы о воспитании детей (ясли, школа, детский сад), оно переводит на себя идеологическую функцию формирования нового поколения. Семье в традиционном понимании остается узкая область – половая сфера и идейная близость, «настоящий союз двух товарищей, связанных общей работой, общими целями, союз, основанный на полном безграничном уважении и настоящей любви друг к другу, прежде всего, как к людям и товарищам» [1, с. 324]. С усилением тоталитарных тенденций эксперименты в области сужаются, остается жесткая схема поведенческих эталонов, отступление от которой будет восприниматься как показатель сомнительной сознательности, разложения, «скрытой» от товарищей жизни.

Политические решения относительно семьи носят во многом конъюнктурный характер, соответствуют актуальным задачам», «политическому моменту». Они могут изменяться до прямо противоположных и по «духу» и по «букве». Социально-экономические условия определяют степень вовлечения государства и его право вмешательства в личную жизнь граждан. Изменение основ семейного быта можно соотнести с социальной революцией. Неслучайно реализация понятия «сексуальная революция» совпадает с социальной напряженностью, конфликтом в мире общественных ценностей.

Вырождение многих государств и крушение империй связано с деградацией в сфере семьи, гонкой за наслаждениями. Снижение активности и волевого начала этноса – показатель подобных процессов. Семья требует стабильности не только экономического базиса. Она нуждается в духовной поддержке со стороны государства, защите от нигилистических посягательств. Любые политические потрясения негативно отражаются на ее структуре и форме.

Библиографический список

1. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах / Аристотель. — М.: Наука, 1984. — Т. 4. — 827 с.
2. Маркс К. Собрание сочинений в 42 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 1. — 620 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. — М.: Наука, 1972. — Т. 2. — 570 с.
4. Иванов А.Ю. Повседневная жизнь французов при Наполеоне / А.Ю. Иванов. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 351 с.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х томах / Н.И. Костомаров. — М.: Эксмо, 2005. — 957 с.
6. Партийная этика. Дискуссии 20-х годов. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. — 509 с.

Поступила в редакцию 20.02.2007 г.